

ЭДУАРД

ЛИМОНОВ

ПОСЛЕДНИЕ
ИЗВЕСТИЯ

Эдуард Лимонов
Последние известия

«Центрполиграф»

2016

УДК 82-83
ББК 85.374

Лимонов Э. В.

Последние известия / Э. В. Лимонов — «Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-06594-0

Котел политических событий современной России бурлит непрерывно. Какие-то события быстро исчезают из памяти, какие-то становятся знаковыми и влияют на ход истории. Пропущенные через сознание писателя и революционера Эдуарда Лимонова, изложенные ироничным, задиристым и хлестким стилем, известия нескольких последних лет создают живописную мозаику внешней и внутренней политики России.

УДК 82-83

ББК 85.374

ISBN 978-5-227-06594-0

© Лимонов Э. В., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Юбилей преступления	6
Удальцов в тюрьме им не нужен	9
Будет ли он мстить?	11
Полицейские – не священные коровы, а?	13
Народ ее не принял	15
В шадящем режиме	17
Право на Родину	19
Самоубийство либеральной оппозиции	21
Нетерпимость	23
На смерть Деда Хасана	25
Поджигатели войны	27
Пожали что посеяли	29
Не пиарься на трагедии – и не будешь бит	31
Так будет справедливо!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эдуард Лимонов

Последние известия

© Лимонов Э., 2016

© «Центрполиграф», 2016

Юбилей преступления

2012 год – юбилейный. Ровно 20 лет тому назад, летом 1992 года, в России началась ваучерная приватизация, справедливо окрещенная народом «прихватизацией». В стране были введены приватизационные чеки (ваучеры), которые бесплатно раздавались населению и теоретически могли быть обменены на акции того или иного предприятия.

Имущество предприятий страны было огульно и занижено оценено в 1,4 трлн рублей, и на эту сумму были отпечатаны ваучеры, заявленная на каждом чеке стоимость была 10 000 рублей.

Безжалостный «латышский стрелок», Робеспьер русской буржуазной революции, глава Госкомимущества Анатолий Чубайс, руководивший этой варварской деколлективизацией всей страны, утверждал, что на один ваучер можно приобрести два автомобиля «Волга». На Цветном бульваре, помню, сам видел в 1993-м спекулянты скупали ваучеры по цене двух бутылок водки.

Начальником Чубайса был Гайдар. У Чубайса была карательная команда, куда входили и иностранные специалисты, в частности профессора Гарварда Андрей Шлейфер и Джонатан Хэй. У них на родине, в Америке, обоих впоследствии, в 2005 году, судили за использование служебного положения в личных целях. В России Чубайса и его команду не судили, и он до сих пор занимает важные посты в экономике РФ. Будь Чубайс гражданином Америки, его, без сомнения, судили бы за содеянное, за «прихватизацию».

Приватизация, как и когда-то коллективизация, была проведена без согласия населения, волевым путем, сверху. Приватизации не предшествовала даже дискуссия в обществе, не говоря уже о проведении референдума, как полагалось бы. Практически приватизацию осуществили с помощью нескольких указов президента Ельцина, то есть приватизация – не демократического происхождения.

Вот эти указы:

«Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий». Указ № 341 от 29 декабря 1991 года;

«Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Указ № 66 от 29 января 1992 года;

«Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества». Указ от 1 июля 1992 года;

«О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». Указ от 14 августа 1992 года;

«О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации». Указ от 24 декабря 1993 года.

Население оказалось тотально неподготовленным к государственному преступлению власти. Приватизацию, по-видимому, намеренно делали в революционно-расстрельные сроки, чтоб население не успело понять, что происходит.

Основная масса населения не знала, что делать с ваучерами, их спешили продать, избавиться от них, опасаясь, что их стоимость съест инфляция и катастрофический подъем цен. Зато ваучерная приватизация оказалась выгодной руководителям предприятий, так называемым красным директорам, получившим свои должности в советское время. Директора, куда более умудренные, целеустремленные и посвященные в суть происходящего, скупали контрольные пакеты акций и становились владельцами.

Простое население также не находилось в момент «прихватизации» в равных условиях. Так, рабочие предприятий имели льготы при покупке акций этих предприятий, в то время как бюджетники – медицинские работники, учителя – такими льготами не обладали.

Предполагалось, что в результате ваучерной приватизации в России образуется средний класс, однако итогом стало расслоение на миллионы бедных и горстку очень богатых.

Вопреки легенде, созданной литературой и фильмами 1990-х, сколько-нибудь заметного количества новых русских богачей не появилось. Но советская номенклатура, те, кто находился во главе предприятий, в министерствах и ведомствах, в отделах министерств и ведомств («старые русские»), то есть рядом с раздачей собственности, стали ее владельцами.

Только два ярких примера.

Виктор Черномырдин и Рем Вяхирев, возглавлявшие Министерство газовой промышленности СССР, преобразовали его в концерн «Газпром» и стали владельцами концерна.

Вагит Алекперов, бывший в те годы заместителем министра нефтяной промышленности, стал владельцем нефтяного концерна «ЛУКОЙЛ», созданного из этого министерства.

Ваучерной приватизации наследовала в последующие годы залоговая приватизация – так называемые залоговые аукционы.

Залоговые аукционы проводились якобы с целью пополнения государственного бюджета с 1995 года. Идею выдвинул Владимир Потанин, владелец ОНЭКСИМ-банка. Чубайс идею поддержал, а курировал проведение залоговых аукционов Альфред Кох.

На продажу были выставлены самые доходные предприятия страны. Вообще-то предполагалась не продажа, а отдача в залог. Выставлены были по драматически заниженным ценам. Дополнительный штрих – государственные предприятия зачастую покупались на деньги, взятые в кредит у государства (кредиты так и не были возвращены государству). Якобы взятые в залог предприятия так и не были выкуплены государством обратно.

Поэтому через 20 лет мы имеем в стране «золотые две тысячи» семейств, обладающих состоянием свыше \$100 млн каждое.

По схеме залоговых аукционов в частную собственность перешли, к примеру, крупнейшие компании:

«Норильский никель»;

«Сибнефть»;

ЮКОС;

ЛУКОЙЛ,

«Мечел»;

«Сургутнефтегаз»;

Новолипецкий металлургический комбинат;

Мурманское морское пароходство.

Вас интересуют цены?

Больше всех заплатил Потанин. 51 % «Норильского никеля» обошелся ему в \$170,1 млн. Сейчас эта компания стоит \$12 млрд, чистая прибыль – \$3 млрд.

Ходорковский щедро выдал государству за ЮКОС \$159 млн. ЮКОСа уже нет, но на пике расцвета стоимость ЮКОСа достигла \$35 млрд.

За «Мечел» заплатили \$13 млн. Сейчас стоит \$12 млрд.

Мурманское морское пароходство ушло за \$4,125 млн, а стоит – \$248 млн.

Лет пять назад Чубайс признался, что приватизация на самом деле была проведена якобы с политической целью – не допустить прихода коммунистов к власти. Может быть, вот коммунисты не у власти, потребовало бы государство взятое у него под залог, а?

В российском обществе между тем сложилось устойчивое практически консенсусное неприятие приватизации и образованной на ее основе крупной частной собственности. Подавляющее большинство граждан России (разные исследователи общественного мнения называют

поразительные цифры – от 80 до 90 %) считают приватизацию нелегитимной и готовы в той или иной степени к пересмотру ее итогов.

Резкий, но справедливый лозунг «Все отнять и поделить!» красноречиво выражает народное негодование по поводу совершенного 20 лет назад преступления. Само собой напрашиваются пересмотр итогов приватизации и национализация находящихся сейчас в собственности сверхбогатых национальных богатств.

23 октября 2012 г.

Удальцов в тюрьме им не нужен

Сериал «Массовые беспорядки» (эпизод №...).

Краткий пересказ предыдущего эпизода сериала:

«Развозжаев официально отказался от показаний и явки с повинной» – такая фраза была вчера вынесена в заголовки многих СМИ, общим числом свыше четырехсот.

Трогательно выглядит это «официально», однако означает всего лишь факт, что допущенный вчера к Развозжаеву адвокат Фейгин оформил заявление Развозжаева на бумаге. Заявление о том, что его вынудили написать чистосердечное признание.

Чистосердечное признание никто по доброй воле не пишет. В Лефортовской тюрьме, в то время как я там сидел в 2001–2002 годах, был профессиональный выколачиватель «чистух» Леха, так он даже чеченцев, крепких духом, умел заставить написать чистосердечное признание. Нескольких вынудил. В саратовской Центральной тюрьме в 2003-м в третьем корпусе выколачивали чистухи в «пресс-хате» на четвертом этаже.

Я верю всему, что теперь утверждает Развозжаев. Верю в подвал, в людей в масках, в то, что не пускали в туалет и грозили сывороткой правды. Только все равно не надо было писать чистосердечное признание. Надо было вынести и не писать.

Почему?

Потому что Развозжаев может сколько угодно отказываться, но его текст в 10 страниц будет неумолимо подшит в уголовное дело, останется там навсегда. И судье на процессе, который состоится, предстоит оценить, верить ли этому тексту или нет. Судья будет выносить приговор по совокупности имеющихся материалов, в том числе и по этому материалу. Что написано пером, не вырубишь топором.

Сегодняшний эпизод сериала:

Утром Следственный комитет предъявил Сергею Удальцову конкретные обвинения в организации массовых беспорядков, но воздержался от смены меры пресечения. Его не арестовали, но оставили под подпиской о невыезде.

Есть наблюдатели, и их не мало, кто прочит Удальцову дальнейший неуклонный подъем популярности и славу героя сопротивления.

Вздыхну и признаюсь, что я так не думаю. Я вижу в открывающихся один за одним эпизодах уголовного дела большую опасность для его репутации. Что там еще приготовлено, генерал Маркин не сказал, но пообещал тонны доказательств помимо чистосердечного признания Развозжаева. Если вспомнить, что Следственный комитет уже заявлял, что по делу о беспорядках на Болотной опрошены свыше тысячи свидетелей (по-моему, мелькала даже цифра 1150 свидетелей), то опасаться есть чего.

Следователи будут рыть, а Удальцов будет оставаться на свободе.

С точки зрения следствия в глазах общественного мнения его положение будет неприятно контрастировать с положением находящихся за решеткой, в СИЗО «Лефортово», его товарищей Лебедева и Развозжаева. Из недр общественного мнения наряду с восхищенным отношением к борцу с режимом Удальцову будут раздаваться и неприязненные голоса (да уже и раздаются): «Вот он на свободе, а они в застенке...»

Такая ситуация выгодна следствию. И совсем не выгодна Удальцову. Следствие всегда хочет и стремится дискредитировать «клиента».

Что будет?

Следственный комитет будет выкладывать свои карты медленно. Очень медленно. Одну за одной, увеличивая груз доказательств на Удальцове. Наслаждаясь по пути.

СК хочет добиться такого состояния, чтобы груз стал невыносимым и Удальцову пришлось бы убежать в один прекрасный день, скрыться.

Именно этого Следственный комитет и добивается. Удальцов в тюрьме им не нужен. Чтобы в оппозиции не кричали о наступившем вновь в истории страны «тридцать седьмом годе».

Я полагаю, Удальцов честно не видит своей вины, поскольку у него иная система ценностей, чем у Следственного комитета.

А Следственный комитет верит в вину Удальцова, поскольку у СК своя система ценностей, прямо противоположная удальцовской.

26 октября 2012 г.

Будет ли он мстить?

Я сидел за решеткой в несколько раз меньше, чем находится там Платон Лебедев, мне дали «всего» четыре года, и вышел раньше, но тюрьму я раскусил и в характер ее проник. Я в ней научился жить, я в ней жил и не зачеркивал с остервенением дни в настенном календаре.

Сидеть тяжело. После трех лет вдруг тяжело, потом есть определенные черные сроки, когда изнашивается терпение, но вновь восстанавливается... Десять лет – это по-черному много, глаза у отсидевших десятку такие, что сквозь них противоположную стену видно.

Сочувствую всем сидящим вне зависимости от «виновен» или «не виновен». Жизнь – фактически минное поле. Закон заложил свои мины достаточно глубоко и редко, взрываются, то есть садятся за решетку, не все, может быть, самые неосторожные, или самые агрессивные, или самые достойные, потому что самые нетерпеливые.

Сейчас Лебедеву снизили срок на три года. Я бы пока на его месте не спешил радоваться, чтобы не было больно, вдруг что не так ляжет. Да он и сам, наверное, знает, уже одно смягчение наказания отменяли.

У меня был случай в тюрьме Лефортово. После шести месяцев за решеткой мне должны были продлевать содержание под стражей. Мой адвокат узнал, что заместитель генерального прокурора подписал бумагу о смене мне меры пресечения, о моем освобождении под подписку о невыезде. Подписал и уехал в отпуск. СМИ писали и говорили об этом, называли день, когда меня должны были освободить под подписку.

«Ты на всякий пожарный случай не верь в освобождение, – сказал мне мой опытный адвокат. – Живи как жил, мало ли чего...»

Я уговорил себя, что меня с моими статьями УК никуда не выпустят, что пройду весь крестный путь на Голгофу, уговорил разум свой, а сам ждал освобождения. В самом-самом конце этого тяжкого дня мне все же сунули в кормушку бумагу: «Подпишите!»

Это была бумага о продлении срока содержания под стражей, подписанная другим заместителем генерального прокурора. Так что, *keep your fingers crossed*, держите ваши пальцы крещенными, Платон Леонидович!

Какие у него перспективы? Что с ним будет, когда выйдет?

Он уже классический зэка, постный, – разглядываю я его фотографии в Интернете. С впалыми щеками, выдубленный в нечистом воздухе тюрем и лагерей, в сыром мареве промзоны. Элитный бизнесмен растворился в жестких чертах. Выйдя, он навсегда останется зэком, бизнесмен стерт, ведь сильное, а это тюрьма, во всех случаях побеждает слабое.

Помню физиономию вышедшего из лагеря в начале 1970-х писателя Юлия Даниэля (он был осужден в 1966-м). Выпив, Даниэль немедленно превращался в хмурого, постного, злого зэка, и словарь его был соответствующим. Если не знать, кто перед тобой, – решишь безошибочно, что отсидевший.

Его подельник – Андрей Донатович Синявский отсидел свои семь. Как-то в Париже он (интеллектуал с белоснежной бородкой, профессор Сорбонны) поделился со мной. «Вы знаете, Эдуард, мне все чаще лагерь стал сниться... стыдно даже. Потому что сны все цветные и лагерь такой хороший, уютный, и ребята блатные, кого я знал, снятся. Стоим на пригорке, весна... А ведь со мной жестокие люди сидели... Как же так?..»

Лебедев будет навсегда привязан к опыту неволи. Поскольку это самый экстремальный опыт его жизни. Вряд ли у него будет когда-либо еще столь тяжкий опыт.

Пойдет ли Платон Лебедев в политику?

Возможно, но очень маловероятно. Навечно связанный с наказанием и с этим грузом десяти лет, политиком он может быть только оппозиционным, то есть противопоставляющим себя власти.

Он, может быть, и пошел бы в политику, но в России нет механизмов, посредством которых он мог бы это сделать.

Парламентские партии будут опасаться взять его к себе по нескольким основным причинам.

1. Лидеры партий будут опасаться конкуренции со стороны человека с такой биографией.
2. Парламентские партии будут бояться недопуска партий на выборы, если его кандидатура будет фигурировать в списке.

Непарламентские, только что зарегистрированные по новому закону партии слабы и не смогут использовать подобную крупную фигуру по причине своей организационной и финансовой слабости.

Такой фигуре нужна большая политическая организация.

И самый главный аспект проблемы. А достаточно ли Платон Лебедев окажется бодр для политики?

Будет ли он мстить?

Маловероятно. После стольких лет в неволе узник выходит оттуда отравленный высшими категориями бытия. Мечь – категория человеческая.

Мне представляется поэтому крайне неправдоподобной конструкция прославленного романа Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». После десятилетий, проведенных в аскетичной близости с высшими категориями, земные обиды представляются тусклыми. Линяют на глазах.

Да еще и времени на мечь тратить будет жалко.

Он будет хотеть быстро и немедленно жить. Греться возле женщин и детей.

Если остались капиталы, будет их тратить.

2 ноября 2012 г.

Полицейские – не священные коровы, а?

Вчера судили Максима Лузянина, тугой узел из крепких мышц, этот парень, предприниматель, тридцати шести лет, с суровым лицом воителя.

В самом начале заседания Лузянин сказал, обращаясь к судье А. Федину: «Ваша честь, я согласен с предъявленным обвинением, полностью признаю вину». От последнего слова он отказался.

Что же он признал?

Признал, что 6 мая вступал в физические столкновения не с перьевыми подушками, а с молодыми мужиками в полицейской форме, усиленной спецобмундированием, денно и ночью тренирующимися в подавлении энергии граждан на своих специальных базах.

Лузянин сказал, что не устоял порыву общего стремления оказать сопротивление этим мужикам.

Судя по большому сроку, которым его наградили, аж четыре года и шесть месяцев, мощный мужик-предприниматель отрицал наличие сообщников, отрицал умышленность совершенного, отрицал договоренность с кем либо.

Такая позиция не могла удовлетворить следователей, не удовлетворила она и суд. Если бы предприниматель назвал имена-фамилии и декларировал бы, что состоял в сговоре с другими, оказавшими сопротивление, ему, в благодарность за сведения, дали бы меньший срок. Но человек с мрачным лицом предпочел свою судьбу.

По моему мнению, так строго наказывать мужиков за драку несправедливо. Никто же не погиб, и увечий нет. А мужики родились для того, чтобы соревноваться, в том числе и в банальной версии соревнования – в драке. И те, на кого он поднял руку, тоже мужики, хотя и находящиеся под эгидой государства, под защитой закона, находящиеся в привилегированном положении.

Ну ясно, что всякое государство хочет сохранять за собой монополию на драку. Ему можно мутузить граждан, а гражданам нельзя.

Говорите, политика?

Еще в 1931 году, в книге «Техника государственного переворота», ставшей с тех пор классическим пособием по внутривнутриполитическим конфликтам, Курцио Малапарте утверждал на примерах европейских стран в 20-х годах: политические проблемы невозможно решить полицейскими методами, это никогда никому не удавалось. В России эту книгу издали в 1998 году, но те, кому надо, ее, я вижу, не прочли.

Еще один аспект. Драки. Мы же с вами не несовершеннолетние девочки.

Небольшой пролог к этому аспекту. Известно, что я прожил во Франции четырнадцать лет. Во Франции я себя вел более или менее так же, как веду себя в России. Только был моложе и драчливее. Однажды в парижском рабочем пригороде Обервилльерс после праздника коммунистической газеты «Юманите» в драке с арабами мне пробили трубой череп – лобовая кость треснула над глазом. 36 часов я провел в бреду. Осталась навечно вмятина на лбу. Ее можно увидеть и пальцем прощупывается.

В полицию в те годы попадал нередко. От полицейских получил кое-какие интереснейшие сведения из области человековедения.

Оказывается, в составе что левых, что правых крупных манифестаций в Париже присутствуют каждый раз около пяти сотен человек, приходящих с простой целью противостоять полиции, подраться, проще говоря. Обычно они замыкают шествия.

Полицейские не считали группу собранной по идеологическому принципу, по их сведениям, это были профессиональные уличные бойцы. В обычное время они друг с другом не

пересекались, но сходились в дни манифестаций (замечу, что в те годы еще не было компьютеров и Интернета и их производного – социальных сетей).

В медицинской практике французских врачей есть один перелом кости руки, от удара полицейской дубинкой, который так и называется *manif-fracture* (*manif*, сокращенное от *manifestation* – демонстрация и *fracture* – перелом). Речь идет о кости, той, что от кисти руки до локтя (по-моему, лучевая кость, что ли, она называется). Такой частый перелом случается, когда полицейский бьет дубинкой по поднятым кверху, защищающим голову рукам манифестанта. Так что драки с полицией, в общем, нормальное явление, вот что я хочу сказать.

Еще одно воспоминание на эту же тему, более раннее. В 1972–1973 годах я жил некоторое время в квартире приятеля-самбиста на Большом Гнездиновском переулке, знаменитый дом 10. Как-то самбист сводил меня к соседу двумя этажами выше, которого он рекомендовал как профессионала уличной драки без правил, «страшного человека». Страшный человек был неразговорчивый высокий парень, вполне приветливый, даже улыбался иногда, но только весь в шрамах. Парень этот целыми вечерами бродил по городу, выискивая многочисленную какую-нибудь компанию, с которой желал померяться силами. С одиночками ему было схватываться неинтересно.

Я хочу сказать, что даже в советском мире были граждане, которые считали физическое столкновение нормальным способом существования. Ахать и охать не следует. Есть вот футбольные фанаты. И будут. Человек – не драгоценная хрупкая ваза, разбивающаяся от первого удара. Это жилистое, сильное существо, могущее причинить немало неприятностей, – такой сражающийся кусок мяса.

Драки, так же как и войны, никогда не кончатся, ибо они естественны. А Максиму Лузянину хватило бы и отсиженных уже в тюрьме месяцев. Полицейские – не священные коровы, которых в Индии пальцем боятся трогать. Им за их драчливую работу деньги платят.

10 ноября 2012 г.

Народ ее не принял

Мария Алехина, рыжая, грудастая девушка, одна из трех Pussy Riot, совсем недавно этапированная в колонию близ города Березники Пермского края, не выдержала столкновения с народом, попросилась в одиночную камеру. Это капитуляция.

Ее и перевели в одиночную камеру, небольшая тюрьма, человек эдак на сотню, обыкновенно имеется в каждом российском лагере заключенных. Там обычно содержат трудных зэков, чтоб не влияли разлагающе на общий лагерный коллектив.

Я уверен, руководство колонии облегченно вздохнуло. Начальству российской колонии не нужно, чтобы Алехину избили зэчки. Весть об инциденте обязательно дойдет до СМИ, генералы УФСИНа прогневаются, боясь за свои звездные погоны, – и прощай насиженное, более или менее теплое место начальника лагеря вблизи города Березники. Поэтому ее охотно перевели. Она ушла под защиту правоохранителей.

Вообще знаменитость в лагере очень неудобна всем. Начальство не может себя вести как привыкло, суровым деспотам приходится смягчаться, отказываться от привычного поведения. В лагерь, где содержится знаменитость, чаще обычного заглядывают контрольные комиссии, суются в больших количествах правозащитники. Контрольные комиссии тыкают пальцами в зэковские старые матрасы, заглядывают в туалеты, сморщившись, пробуют кашу в столовой.

Все это изнуряет лагерное начальство и лагерный коллектив охранников, выбив из колеи, нервирует их очень.

Так что, получив от Алехиной письменную просьбу (обязательно в письменном виде, в тюрьме и лагере устные просьбы ничего не стоят, должен быть свидетельствующий документ) и переведя ее в закрытое помещение, уфсиновцы в Березниках возликовали. Меньше теперь будет работы, спокойнее им станет жить.

Знаменитость в лагере крайне неудобна и зэкам. Из-за контрольных комиссий и налетов правозащитников их заставляют выдраивать и помещение – моют его как бешеные, – и свой внешний вид, и заправку постелей. Есть особый, лагерный стиль, позаимствованный из Советской армии, где служили ранее все лагерные охранники, от прапорщика до майора, – заправка в три полосы с «лыжами». Одна, средняя, полоса – это одеяло, а две по краям, так называемые «лыжи», – это поверхность простыни.

В лагере № 13, где я отбывал мое наказание, у нас имелся шаблон из толстого картона, соответствующий требуемой ширине «лыж», такой себе лагерный ГОСТ. И мы сами, и охранники беспрестанно мерили наши «лыжи».

Знаменитости доставляют зэкам исключительно неудобства. Из-за знаменитости у зэков меньше времени на единственное их удовольствие, на чай, перед приходом комиссии их чуть не с утра держат в напряжении, распорядок сорван, привычная манера жизни перевернута. Если налетают правозащитники, самых болтливых и въедливых зэков прячут куда-нибудь подальше, в штрафной изолятор, на промзону.

Неизбежно в конце концов возникновение неприязни к знаменитости, а потом и ненависти.

К тому же любая замкнутая среда пробует вновь прибывшего на зуб. Рыжая московская панк-девочка и физиономии-то такие, какие сплошь и рядом живут в лагерях, доселе могла видеть только в кино. Со стоматологией за решеткой дела обстоят плохо, это не место, где вставляют зубы, потому зэки и зэчки обыкновенно беззубы и щербаты. Прически у них тоже не из салонов красоты. Одеты обыкновенно неказисто и жутковато, есть от чего испугаться в первое время. Это тебе не московские панки с покрытыми лаком хайерами. Народ в местах заключения выглядит и пахнет плохо.

Алехина испугалась. В панике бросилась под отеческую защиту людей в хаки – охранников.

Это не делает ей чести.

Нужно было держаться, отогнать страх, понять своих недоброжелателей, парировать выпады, быстро обрасти толстой кожей.

Завести так называемых хлебников, пару менее агрессивных персонажей, такие ячейки «хлебников» существуют для удобства существования и питания, вместе легче. Одна бежит, уже место за столом заняла, другая кипятильник воткнула (обыкновенно там очередь образуется), уже воду вскипятила, тащит.

Распространять затем свое влияние. Этой сигарет подбросила, этой чаю одолжила. Кропотливо, час за часом, день за днем пропагандировать себя, объяснять, показывать, что тебе эти плохо одетые девки-заключенные близки, что ты с ними одной крови, что ты тоже народ, а не столичная штучка, ворвавшаяся в церковь Христа Спасителя в Москве.

(Кстати, то, что она Бога потревожила у него дома, я полагаю, зэчкам совсем по барабану.)

Не сумела. Сломалась. С перекошенным лицом сбежала под защиту штыков охранников. Это жизненная неудача. На всю жизнь останется горечь, что народ ее не принял.

23 ноября 2012 г.

В щадящем режиме

Там еще на Лубянской площади бродят люди, однако в основном все закончилось, вмешался уже, мне сказали только что, ОМОН, торопя задержавшихся, дескать уходите, мы замерзли, выдавливают их, тычки, тумачи достаются замешкавшимся. Однако «гуляние» закончилось, можно оглядеться на него и подвести итоги.

Первый протестующий, пожилой мужчина появился на Лубянской площади в 13.10. У него в руках самодельный плакат «Питер против питерских!».

К 14 часам к нему присоединился второй одиночный пикетчик. В руках у этого плакат «Путин – фашист!».

Десятка два граждан к этому времени уже возложили цветы к Соловецкому камню. Кто-то возложил и ушел, кто-то бродит поблизости.

В 14.30 несколько десятков букетов, в основном белых цветов, лежат на плите Соловецкого камня. В трансляции «Ридус. ру» можно рассмотреть с полсотни журналистов с камерами и с полсотни людей без камер. В это же время по «Эху Москвы» журналист с места события сообщает: у Соловецкого камня уже находятся около двухсот человек. Однако ведущий в студии уже через минуту заявляет, что собралось «от двухсот до тысячи».

15.05. Прибыл Дмитрий Быков, писатель.

15.08. Задержали Сергея Удальцова, он не пробыл у камня и пяти минут.

15.12. Пришел Алексей Навальный.

В это же время на площади появились Сергей Пархоменко, Два Гудкова, Илья Пономарев, некто Виторган (признаюсь, что не знаю, кто это такой).

14.10. Ксения Собчак и Илья Яшин задержаны.

В 14.50, по оценке «Новой газеты», у Соловецкого камня от четырехсот до пятисот человек.

Сергей Давидис дает интервью «Коммерсанту FM». Говорит такое все выгодное для Давидиса и Координационного совета. Приторно хорошо оценивает ситуацию. Мимоходом говорит о пришедших «тысячах».

15.00. «Эхо Москвы»:

Ядро собравшихся у Соловецкого камня.

Вход в сквер ненадолго перекрывали, открыли опять.

Журналист с места говорит об одной тысяче собравшихся, а ведущий добавляет в конце сообщения, через минуту всего лишь: «Собрались три тысячи».

Так кому из них верить?

15.36. ГУВД сообщает, что «примет меры для пресечения несанкционированного мероприятия». В ГУВД также сообщают, что на Лубянку пришли пятьсот человек, «не менее половины из которых составляют журналисты и блогеры».

15.41. Задержан Алексей Навальный.

15.43. По площади гуляет человек-яйцо, с ним фотографируются.

15.45. К площади стягивается полиция. Люди начинают постепенно уходить, опасаясь задержаний.

15.50. «Коммерсант FM»: У камня хаос и неразбериха. Давка. Оттаптывают друг другу ноги.

Николай Сванидзе в мегафон призывает расходиться.

Кто-то предлагает водить хоровод вокруг Соловецкого камня. Некоторое время и впрямь водят хоровод.

16.04. Согласно «Газете. ру», в сквере остаются около пятисот человек.

16.09. ГУВД сообщает о семи задержанных вместе с лидерами оппозиции.

16.18. Людей становится меньше, толпа редет.

Где-то через полчаса ОМОН начинает выдавливать оставшихся с площади.

ВСЁ. ЗАНАВЕС.

Что бросается в глаза.

Щадящий режим. Что с ними церемонились и дали возможность возложить цветы и целый час с лишним находиться на площади. Мне и моим товарищам на Триумфальной такого обращения никогда не выпадало на долю. На нас немедленно набрасываются.

А вот буржуям, пожалуйста, нежное и лилейное, я бы сказал, обращение. (Только в конце их чуть помяли, правда, и журналистов с ними.) Они что, считаются у власти белой костю? Привилегированные?

Бросается в глаза, что численность драматически снизилась. Я никогда не считал количество собравшихся на оппозиционные митинги по головам. Я всегда оценивал по результату: удалось или не удалось добиться чего хотели. Однако буржуазные лидеры весь прошедший год выхвалялись количеством голов. Теперь им выхваляться нечем.

И самое важное. Власть, дождавшись стадии их упадка (а упадок не видит только лично заинтересованный слепой), перевела их протест в другой формат. Снизила его. Из привилегированных любимчиков власти они спустились на землю. И новый формат несанкционированных митингов им ничего хорошего не обещает. В этом искусстве они не лучшие и никогда лучшими не станут.

Вот так они сговнили протест.

У великого поэта Томаса Стернса Элиота одна из его мощнейших поэм заканчивается строками:

Вот так кончается мир,
Вот так кончается мир,
Не взрывом, но взвизгом!
Хороводом то есть и человеком-яйцом.

15 декабря 2012 г.

Право на Родину

Вчера, к ночи ближе, я написал в моем «Живом журнале», что отдавать российских детей на усыновление иностранцам следует запретить. Точнее, я употребил выражение «не позволять».

Во-первых, поскольку мы вымираем и нам катастрофически не хватает граждан.

При этом дефиците населения, который мы имеем, разбазаривать по заграницам важнейшее богатство наше – человеческие ресурсы – просто преступно.

В ответ я получил к сегодняшнему утру уже 577 комментариев. В основном разгневанных.

Прочитав часть этих комментариев, я понял, что у их авторов что-то не в порядке с сознанием. Что у них деформированное сознание.

Настаивая на том, что «там» – в Соединенных Штатах или где-то еще в Европе – русским детям будет лучше, комментаторы фактически признают превосходство Соединенных Штатов, европейских стран над нами. Эта позиция ущербная, позиция морально завоеванных и поставленных на колени, подавленных стран. С такой позицией жить нельзя, можно только вымирать.

Я, как известно, не сторонник того политического режима, который удобно устроился у нас в стране. Я его убежденный противник. Я убежден в том, что национальные богатства страны должны быть распределены иначе, куда более справедливо, в пользу большинства населения. Я сторонник конфискации крупных капиталов и национализации сырьевых богатств страны. Однако я безоговорочный сторонник России. И все, что приносит вред России, мне ненавистно.

Отдавать иностранцам русских детей противоестественно, это социальное извращение. Фактически дело обстоит хуже, потому что мы продаем детей за границу за мелкие деньги.

К тому же оглянитесь вокруг себя. Сверхдорогие автомобили забили наши улицы. Дорогие рестораны на каждом шагу... У нас не ситуация гражданской войны, это не завшивленная Россия 20-х годов прошлого века. Мы живем в богатой природными ресурсами стране, где денег невпроворот. Другое дело, что не всем они достаются. Но не из завшивленной России мы отдаем сегодня русских детей, не из гражданской войны.

Еще один мой аргумент. Укажите мне в Истории страну, которая бы торговала своими детьми? Такой страны не было и нет. Страны берегут своих детей. Потому что дети – это не только настоящее, но и будущее страны, будущие граждане, которым предстоит родиться от этих детей. Почему наша страна заняла такую самоубийственную позицию? Полагаю, не от ума, а из комплекса неполноценности.

А теперь обратимся к самому ребенку. Каково ему? Кто-нибудь озаботился этим вопросом: каково ему?

Он прибывает черт знает куда и черт знает к кому. Он испуган.

Множество наших детей сопротивляется среде, в которую они попали. Американские приемные родители жалуются на «трудных» российских детей. Потому что наши дети иные. Никому в голову не приходило, что от предков мы наследуем все наши качества? Наши дети, может быть, не лучше американских, но иные. Почему вы считаете себя вправе вышвыривать их из русского мира, где они свои?

Ребенок не вещь, которую вы отдаете, потому что вам ее негде хранить. У ребенка есть право на Родину.

Вышвыривая ребенка в чужую страну, вы, мои оппоненты, лишаете его Родины. Он становится перемещенным лицом.

Я понимаю, что вы заклятые материалисты, что вы исповедуете вульгарный экономизм, что вы признаете превосходство западных ценностей над отечественными русскими ценностями.

Но ваша позиция деструктивная, самоубийственная, и почему мы должны вас слушать?

Не будем слушать.

Российские дети больше не должны быть выданы в другие страны.

Даже преступник по российской Конституции не может быть выдан в чужую страну.

Дети, получается, у нас более бесправны, чем преступники.

18 декабря 2012 г.

Самоубийство либеральной оппозиции

Год иссякает. Последние песчинки в песочных часах из верхней чаши досыпаются к 360 песчинкам в нижней чаше.

Что было неожиданного?

С моей точки зрения, случилось самое-самое что ни на есть историческое событие – самоубийство либеральной оппозиции...

После выборов случились, ну, назовем их по аналогии с «соляными бунтами», – назовем это «выборными бунтами». На улицы вышли рассерженные горожане. Там были всякой твари по паре, всякие люди.

Благодаря тому что вовремя подсутились и украли протест у всех остальных политических сил, либералы, назвавшие себя «креативным классом», чтобы скрыть свою буржуазную суть, на некоторое время стали ведущим классом оппозиции. Благодаря набору многих факторов. Благодаря своей финансовой мощи, мощи информационной, благодаря обилию в их рядах журналистов и деятелей культуры, благодаря их главенствующему преобладанию в Интернете.

Другие оппозиционные силы под таким агрессивным напором стушевались и вынуждены были всего лишь примкнуть к либералам на неравных условиях, на условиях подчинения. Примкнув, националисты Тор и Крылов стали очень сильно разбавленными националистами, а левый Удальцов потерял свою левую суть. Зато они пополнили ассортимент в либеральной витрине и позволили последним называть себя Оппозицией с большой буквы. (Единственные, кто отказался прийти в их лагерь, – нацболы.)

Бунты не превратились в революцию.

Революционного класса из либералов не получилось.

Поводив рассерженных горожан по московским площадям и проспектам, либералы замучали, затаскали, уморили протест, и тот издох бесславно только что у Соловецкого камня 15 декабря в младенческом возрасте одного года и 11 дней.

Могла ли удалиться в 2012 году буржуазная революция?

Нет, не могла, поскольку буржуазная революция против режима, пришедшего к власти в результате буржуазной же революции августа 1991 года, ни теоретически, ни практически произойти не могла.

Либералов на самом деле отлично устроил бы государственный переворот, но для такого у них не было ни нужных средств, ни нужных людей, ни нужного влияния.

Угробив протест, не дав им воспользоваться другим политическим силам, «ни себе ни людям», в досаде они совершают теперь чудовищные ошибки, словно стремясь побыстрее покончить с собой как с политической силой, да и дело с концом. Покончить раз и навсегда.

Такое впечатление, что серьезные политически мыслящие лидеры покинули либералов, зато к ним прибежала вся демшиза, может быть, даже со всего мира.

Судите сами. Из грязного хулиганского поступка, из панк-перформанса в церкви маргинальных девок, группы с похабным названием Pussy Riot, либеральные вожди раздули в истерике внутринациональную вражду между либералами и традиционалистами. Чуть ли не год усердно подливали масла в огонь, вели себя нагло, агрессивно, нетерпимо, чем вызвали неприязнь и отчуждение от себя простой традиционной России, может, и не очень уж верующей в Бога, но придерживающейся исторических традиций в церкви не гадить. (Ну обойди ее, если это не твоя церковь!) В сущности, восстали против себя всех, кто не столичная интеллигенция, восстали народ.

Свежие, еще с пеной вокруг ртов после истерики по Pussy Riot бросились практически без перерыва в другую истерику, вошли в штопор по поводу «дела Магнитского».

Печальная судьба адвоката Магнитского, умершего в российской тюрьме, была использована Немцовым и Каспаровым для целей политической борьбы с режимом. Эти двое обратились к американским конгрессменам-республиканцам с просьбой пролоббировать принятие закона о недопущении в Соединенные Штаты российских чиновников, так или иначе замешанных в деле Магнитского судей, прокуроров и прочих. Предполагалось, что, отменив поправку Джексона—Вэника, американские законодатели примут «закон Магнитского». Так все и произошло, поскольку республиканцы использовали возможность нанести удар демократу Обаме.

Этически поступок Немцова и Каспарова, мягко говоря, некрасив. Или даже недопустим. Ну нельзя призывать иностранцев вмешаться в нашу внутреннюю политику.

И заметьте, я считаю, что российским прокурорам и судьям нечего вообще делать в Соединенных Штатах.

Вокруг этой провокации, инициированной буржуазными вождями (я их уже назвал), вспыхнула война истерик. На американский список Магнитского депутаты Государственной думы ответили принятием антимагнитского закона, где среди других кар и возмездий запретили усыновление российских детей гражданами Соединенных Штатов.

Как только в кадре появились дети, они тотчас же стали у либералов детьми-сиротами и детьми-инвалидами, и вокруг их судьбы поднялся такой хай, что хоть святых выноси.

И хай продолжается.

И всем, кто хочет увидеть, стало отчетливо видно, что у нас есть целый класс людей, считающих Соединенные Штаты и их интересы своими интересами. Только и всего.

Ну и кто проголосует, если вдруг случатся свободные выборы, за этих господ?! Да их линчуют, если полиция не вступится.

Были ли еще знаменательные события в 2012 году?

Какие-то события, безусловно, были. Но все они меркнут, не выдерживают сравнения с самоубийственной катастрофой, постигшей в уходящем году либералов.

Борис Немцов скликает уже демшизу на митинг 13 января против принятого Думой антимагнитского закона. Если он случится, это будет откровенно антироссийский и проамериканский митинг. Вот до чего достукались.

25 декабря 2012 г.

Нетерпимость

Когда меня и моих товарищей в июле 2002 года на самолете авиакомпании «Россия» в наручниках и под охраной восемнадцати спецназовцев в полной боевой выкладке переместили по небу из Москвы на военный аэродром вблизи города Энгельс, стояла страшная жара.

Из Энгельса меня перевезли в саратовскую центральную тюрьму, в третий корпус. Жара была такая, что из окон вынули рамы.

В первую мою ночь в саратовском центре я не мог уснуть, поскольку страшно выли конвойные псы.

Утром от разводящего офицера на поверке мы узнали, что ночью скончался заключенный.

В то лето в третьем корпусе вследствие необычайной жары скончались двое.

Обстоятельства смерти юриста «Эрмитаж-капитала» Сергея Магнитского мы знаем из СМИ, чрезвычайно подозрительные, правда в таких случаях часто никогда не бывает найдена, но вообще-то тюрьма – это место, где смерть бродит чаще, чем вне тюрьмы. Магнитский умер от смерти.

А дальше стало жить «дело Магнитского» и живет до сих пор, и есть уже список Магнитского, проголосованный американскими республиканцами, чтобы усложнить жизнь американским демократам во главе с президентом Обамой.

Еще весной, я помню, все летали в Соединенные Штаты Борис Немцов и Гарри Каспаров и усиленно лоббировали американских законодателей, убеждая их принять запретительный список Магнитского взамен поправки Джексона – Вэника. Лоббистская деятельность Немцова и Каспарова увенчалась успехом. Согласно списку Магнитского, несколько десятков второстепенных чиновников из российской системы исполнения наказаний и судейского и прокурорского аппарата не смогут отныне появиться на территории Соединенных Штатов.

Интересно, что далее лоббисты исчезают из конфликта и никто им не предъявляет претензий.

Начинается война на почве морали.

Вообще говоря, российским чиновникам системы исполнения наказаний, так же как и судьям и прокурорам, нечего делать на земле Соединенных Штатов. В командировку для обмена опытом, если таковая ситуация случится, за них сможет слетать любой другой судья или прокурор, у нас их много. Соединенные Штаты, а я прожил там чуть менее шести лет, – страна вообще-то скучная и монотонная, за исключением Эмпайр-стейт-билдинг, Большого каньона и Ниагарского водопада, там нет ничего выразительного. За красотами архитектуры и культуры лучше вылетать в Европу. Американская цивилизация так же скучна, какой была в свое время советская.

Но обе стороны как начали в одном задиристом тоне, так и продолжают.

Задиристых лоббистов Немцова и Каспарова, преуспевших в стремлении досадить российскому режиму, поддержали задиристые американские республиканцы, желающие досадить своему режиму. Преуспели.

Но в этот момент в дело вступают столь же задиристые российские депутаты Государственной думы. Они принимают антимагнитский закон, содержащий ряд запретительных мер, усложняющих жизнь американских организаций в России, и привешивают к этим мерам разрывной такой снаряд: запрещение на усыновление российских детей американцами.

Несколько минут, видимо, и не более продолжалось гробовое молчание и некий шок российской либеральной общественности. А затем начался страшной силы шторм, буря, истерика природы и людей.

Неусыновленные дети немедленно все превратились в сирот-инвалидов, хотя инвалиды представляют в действительности считанные проценты от общего количества усыновляемых американцами детей. Так, за последние семь лет в Соединенные Штаты уехали 14,5 тыс. российских детей, из них только 444 числились больными и инвалидами, то есть около 3 %. Я намеренно написал «числились», потому что бывали случаи, когда детей определяли в категорию инвалидов, но, переехав границу, они инвалидами быть переставали.

Стенка на стенку, гора на гору, их нетерпимость на нашу нетерпимость. Лязганье интернетовских мечей, запальчивые взрывы негодований... Дипломаты с обеих сторон, и российской и американской, в ужасе закрыли лица руками.

Когда я написал в своем ЖЖ, что быстрыми темпами вымирающая Россия не имеет морального права отдавать своих детей в другие страны, на мой пост последовали в первый день около полутысячи, а затем в общей сложности 1,5 тыс. комментариев, в которых меня обозвали «людоедом», и это было не самое ругательное слово, употребленное по отношению ко мне. Хотя на самом деле я высказал вполне справедливую точку зрения.

Более того, я высказал точку зрения, что американцы, усыновляя российских детей, чуть-чуть кривят душой, ну как бы подкривливают. Например, плохо известен тот факт, что усыновивший иностранного ребенка американский гражданин получает так называемый *taxe credit* в размере свыше \$13 тыс., то есть его доход увеличивается на \$13 тыс. Еще одна темная сторона американских усыновлений вот такая: у самих Соединенных Штатов полно детей-сирот, называются разительные цифры – около 600 тыс. по состоянию на 2009 год.

На меня можно наброситься, как раз момент, и еще раз назвать людоедом, да еще и людоед этот выступает с гнусными намеками в адрес американского среднего класса...

Можно наброситься, но действительность все равно будет корчить свои неполиткорректные гримасы.

Еще один аспект вокруг списка Магнитского и антимагнитского закона. Только что потерпевшие поражение в своей попытке сбросить режим российские либералы продолжают борьбу вот таким вот способом – ввязываются в моральные сражения с режимом.

Для либералов антимагнитский закон уже тем плох, что его приняла власть. Воинственный либерал у нас убежден, что все исходящее от власти следует осудить, высмеять, раздавить и не принять.

Я же считаю, что вывоз российских детей в чужие страны должен быть полностью запрещен. Это будет мудрое государственное общепонятное соломоново решение.

Может быть, стоит ввести у нас налог в пользу детей-сирот. Прогрессирующий налог, когда богатые раскошелятся больше, чем бедные.

Тем временем 13 января состоится первое за последние два десятка лет откровенно проамериканское шествие в Москве. От Пушкинской площади по бульварам до проспекта Сахарова. В социальных сетях некоторые горячие либеральные головы всерьез рассуждают о целесообразности выйти с американскими флагами!!!

11 января 2013 г.

На смерть Деда Хасана

Жизнь меня сталкивала с авторитетами, да. И не раз.

В начале 1970-х, отдыхая с молодой женой в Сочи, познакомился с человеком по фамилии Алиев, Тофик Алиев. Тогда я знал, что он очень влиятельный человек. Но не знал, насколько влиятельный.

Он нас, я помню, в гостиницу «Жемчужина» устроил. Тогда ее только открыли, и предназначалась она для иностранцев, но у него был большой авторитет, у Тофика. Это был 1974 год, лето.

Мы тогда подружился с ним и его женой, была у них еще маленькая дочка. Вместе на пляже, вместе вечером развлекались в городе и за городом. Вино пили. Фотографировались.

Уже в 2000-х вдруг одна большая газета опубликовала групповую фотографию, стоим, все обнявшись, я, он, наши жены, еще несколько человек из нашей той летней компании, его дочка. Моя физиономия обведена кругом, газета обвела: вот, мол, пожалуйста, уже тогда молодой Лимонов с известным авторитетом. То есть имел связи с криминальным миром. И в той же газете интервью с уже очень пожилым Тофиком Алиевым. Обо мне он вспоминал приязненно.

Я надеюсь, он до сих пор жив и пользуется уважением.

Ничего, кроме хорошего, о нем сказать не могу. Только хорошее. Обходительный, приветливый.

С Япончиком покойным я, насколько помню (имею в виду, что в те годы я мог и не знать, кто такой Япончик, и познакомиться, но не знать, кто он, какова, так сказать, величина человека), знаком не был. Однако в каком-то русском ресторане мне его показывали, по-моему, Golden Palace ресторан назывался. Помню, что показывали.

Когда я уже вышел из тюрьмы, я помню, в 2005-м сидели наши ребята по захвату приемной администрации президента, целых тринадцать человек (из тридцати девяти) в... назовем тюрьму, где они сидели, «одной из крупнейших московских тюрем». Ну, чтобы не смущать «исследователей», литературоведов и других... вдов.

И у них возникла проблема.

Вот какая.

Тюрьма была «черная», то есть там были смотрящие и вся иерархия криминального мира. И они в тюрьме какую хотели музыку, такую и играли.

Один из нацболов совершил незначительный тюремный проступок. (Тогда нацболов еще не так хорошо знали в тюрьмах. Непонятно было, шо цэ такэ, нацбол. Сейчас хорошо знают, уже как масть такая «нацбол», и все понятно.) На него наложили, что называется, штраф. Тысяча долларов. И он заплатил, родственники на воле заплатили. Если бы я был в Москве, я бы предотвратил этот чреватый последствиями поступок. Но я куда-то отъехал на чуть-чуть.

Почувствовав слабинку, смотрящий за тюрьмой взял и нашел повод для дальнейшей проскрипции. Сказали, что нацболы без вельможи старшего, по «дороге» перебрасывались малявами (письмами) и пытались якобы отдавать распоряжения по тюрьме. На самом деле нацболы переписывались друг с другом из разных камер.

Смотрящий за тюрьмой наложил на тринадцать наших ребят штраф: с каждого по тысяче долларов.

В хатах по приказу стали давить на нацболов, дошло до того, что их стали не допускать к кормушке. Очень серьезно обернулись дела. Так и голодом уморят.

Ребята дозвонились до меня.

Я вспомнил телефоны нужных людей.

Попросил принять меня очень известного авторитетного человека. Объяснил свое дело. Уже на следующий день их сторона собрала свой совет, куда я прибыл и ответил на их вопросы.

Все пожилые люди, очень скромные, все седые, кроме одного, да и ему полтинник точно был. Числом пять. На столе фрукты, тыквенные семечки в сахарной пудре, чай, печенье, конфеты, полное отсутствие алкоголя. На стенах иконы, совсем не старые.

Меня выслушали, задали вопросы. Решили мое дело положительно. Мне поверили.

И тут же ушли в соседнюю комнату. Слышно было, что они звонили в тюрьму смотрящему и сурово с ним разговаривали.

Пока разговаривали, тот, который не седой, наливал мне чаю. И успокаивал, называя «Эдик».

– Все будет хорошо с твоими ребятами, Эдик, не волнуйся.

Вернулись те, что переговаривались по телефону.

– Твоих ребят больше никто в тюрьме не тронет, Эдик. Все будет в порядке.

Как отцы родные, вышли меня проводить в коридор.

Вечером мне позвонил наш старший нацбол из тюрьмы:

– Все хорошо. К кормушке пускают. Даже извиняются по хатам. Что ж вы молчали, что за вас такие люди впряглись, говорят. Спасибо огромное, Эдуард!

Вот эффективность, вот пример для работы государственным учреждениям.

Я глубоко убежден, что авторитеты – позитивные люди. Авторитеты дисциплинируют криминальный мир, который в противном случае может вести себя дико и агрессивно. Как было в начале 1990-х, когда велась война всех против всех и царил беспредел.

Призывать к миру во всем мире не стану. По-другому у них жить не получается.

Большинство из окружающих нас людей умрут, свернувшись в своей постели, никому они не нужны.

16 января 2013 г.

Поджигатели войны

Такое впечатление, что Соединенные Штаты поставили себе задачу обострить отношения с Россией и любой ценой добиваются обострения. Во всяком случае, таково первое впечатление при первом взгляде на российско-американские отношения. Америка стреляет первой, не так ли?

Еще не отгремел могучий залп «акта Магнитского», направленного якобы против мало-значительных чиновников, замешанных в смерти в российском СИЗО юриста «Эрмитаж-капитала» Сергея Магнитского, а на самом деле – по российско-американским отношениям, как раздался еще один залп по этой же цели.

Суд округа Колумбия обязал российское правительство выплачивать по \$50 тыс. ЕЖЕ-ДНЕВНО иудейскому религиозному движению «Хабад Любавич» за отказ отдать движению библиотеку Иосифа Шнеерсона.

Общеизвестно, что округ, или, точнее, дистрикт, Колумбия – столичный округ Соединенных Штатов с городом Вашингтон. Суд округа Колумбия, таким образом, – это что-то вроде Московского городского суда. Суд средней, скажем, инстанции.

И вот в суде средней инстанции судья Ройс Ламберт вынес такое демонстративное и вызывающее решение.

При этом министерство юстиции США возражало против удовлетворения жалобы «Хабад Любавич», мотивируя возражение тем, что суд дистрикта Колумбия не имеет полномочий вводить санкции против Российской Федерации.

Помимо этого, министерство юстиции США заявило, что такая мера не соответствует интересам американской внешней политики и наносит ей ущерб.

Судья Ламберт пренебрег все же мнением министерства юстиции своей страны и вынес решение в ущерб американской внешней политике. Основал он свое решение на предыдущем решении американского суда по делу библиотеки Шнеерсона, постановившего в июле 2011 года начать процесс передачи «Хабад Любавич» библиотеки Шнеерсона, состоящей из 12 тыс. книг и 50 тыс. редких документов, собранных поколениями семьи Шнеерсон.

Российская Федерация со своей стороны считает, что требования «Хабад Любавич», обосновавшихся в Америке, не должны были быть удовлетворены, поскольку коллекция Шнеерсона была собрана на территории Российской империи и является культурным наследием одного из народов, жившего на территории Российской империи и продолжающего жить на территории Российской Федерации...

«Хабад Любавич» видит свои требования передачи ей библиотеки Шнеерсона, в прошлом главы любавичской общины на территории Российской империи, обоснованными, поскольку считает библиотеку собственностью движения.

Юридически права в этом конфликте интересов, безусловно, российская сторона.

Почему?

Российское государство имеет права на библиотеку Иосифа Ицхака Шнеерсона, поскольку он был подданным Российской империи, правопреемниками которой являются последовательно Союз Советских Социалистических Республик и Российская Федерация. А законных наследников из семьи Шнеерсон не существует. «Хабладу» же эта коллекция никогда не принадлежала. Можно говорить лишь, что Любавичи имеют разве что моральное право на наследие Шнеерсона, как бывшего когда-то главы любавичской общины. И только.

Интересно, что и министерство юстиции США, и Министерство иностранных дел РФ обеспокоены сложившейся ситуацией.

Минюст США изрек: «Решение суда не соответствует американской внешней политике».

МИД РФ назвал вердикт суда округа Колумбия «провокационным и юридически ничтожным» и пообещал жесткие ответные меры.

Адвокаты «Хабад Любавич» заявляют, что община будет требовать ареста российской собственности в США.

Получается, что официальные представители двух государств понимают опасность деградации российско-американских отношений, скатывания их к падению до уровня отношений холодной войны. Однако министерства двух стран не могут сопротивляться инициативам частных лиц.

В случае с конфликтом вокруг библиотеки Шнеерсона это религиозная организация, мы уже знаем, что это «Хабад Любавич».

А вот «акт Магнитского» пролоббировали наши российские граждане, Борис Немцов и Гарри Каспаров в частности. Правда, поддержали закон и голосовали за него в конгрессе и сенате США противники действующего президента Обамы – республиканцы.

Получается, что государства оказались бессильны перед волей частных лиц. Частные лица не страшатся обострения отношений между Россией и США. Они не страшатся новой холодной войны и, в сущности, эту новую холодную войну организуют.

Когда-то таких называли поджигателями войны.

18 января 2013 г.

Пожали что посеяли

«Нестабильность в Северной Африке стала результатом «арабской весны», – соврала государственный секретарь Соединенных Штатов Хиллари Клинтон.

Соврала, потому что революции в Тунисе и Египте не привели к экспансии революционного ислама в Северную Африку. Революционный ислам, как раскаленная лава, изливается из Ливии, где никакой «арабской весны» не было, была организованная Западом, начатая Францией и Италией и поддержанная затем Соединенными Штатами гражданская война, имевшая целью устранение социалистического режима Муамара Каддафи.

Хиллари Клинтон упоминала вчера о событиях в Бенгази в сентябре прошлого года, когда был убит американский посол. Она вынуждена была признать, что это из Ливии пришел революционный ислам в Мали и на юг Алжира, где только что закончился кровавой бойней захват заложников на газовом месторождении Ин-Аменас. По-американски упрощенно Клинтон объяснила дестабилизацию в регионе исключительно происками организации «Аль-Каида».

Американское сознание мыслит комиксами. Их воображение потрясли лет десяток назад сказочный Осам бен Ладен и предводитель талибов одноглазый мулла Омар, так они и живут в мире комиксов.

Между тем ситуация куда более серьезная.

Еще неделю назад две третьих территории африканской страны Мали занимали вооруженные исламисты. Они молчаливо подминали под себя город за городом, а малийская армия только смотрела.

Франции пришлось вмешаться, поскольку Франция – признанный жандарм Северной и Центральной Африки. В Мали уже переброшены более 2 тыс. солдат, предполагается еще увеличить французский контингент. Организация африканских стран также отправляет туда солдат.

Планета имеет еще один свежий международный конфликт.

Франция, помимо того что она традиционный жандарм этой части Африки, еще и выступает в данном случае кошкой из пословицы, которая знает, чье мясо съела. Знает, что она ела, и пригласила других съесть Ливию. Это Франция начала уничтожение страны Каддафи. Другие страны – Германия, Великобритания и прочие – подтянулись. И сообща линчевали страну.

В результате трудов европейцев на месте спокойной Ливии родилось неистовое пространство перманентной военной зоны, заполненное повстанцами, оружием и проповедниками самых радикальных исламистских группировок. «Аль-Каида» – лишь одна из них.

После победы всем им вскоре стало тесно на территории Ливии, и они стали подумывать, кого бы освободить следующего. В ближнем, граничащем с Ливией Алжире сидит серьезный и свежий в сущности антиисламистский режим, который не поколебался в недавнем прошлом железной рукой подавить своих отечественных исламистов, завоевавших вдруг большинство в парламенте. В Алжире повстанцев из Ливии, бородатых наемников и воспаленных войной подростков встретили бы неизбежные жестокие карательные операции умной и сильной алжирской армии.

Мир только что видел, как с бесстрашной жестокостью были ликвидированы боевики полевого командира Мохтара Белмохтара в индустриальном оазисе Ин-Аменас.

Потому в Алжир революционные исламисты не пошли. Толпы боевиков лишь быстро прокатили по пустыне в южной части Алжира, по линии границы с государством Нигер, и углубились в беззащитную бедную страну Мали.

Это случилось еще год назад. Тогда интернациональные СМИ не поняли, кто пришел. Сообщали, что в Мали вторглись вооруженные формирования туарегов. Впоследствии выяс-

нилось, что туареги лишь сопровождали толпы исламистов из Ливии, несущих на подошвах своих ботинок исламскую радикальную революцию в Мали и далее везде по Африке.

Вот тут тетушка Франция заволновалась. И отправила военный контингент исправлять последствия своего уничтожения Ливии. Французы несут потери более ощутимые, чем обыкновенно, поскольку революционные силы ислама закалены в боях в Ливии (там есть и повстанцы из Ирака), у них сильнейшая религиозная мотивация. И так просто, как привыкла это делать в прошлом колониальная Франция, послав несколько сотен парашютистов Иностранного легиона в африканскую страну, эту революционную волну не остановить.

Исламисты решительны и не боятся смерти. Характерно, что группа Мохтара Белмохтара, захватившая газовое месторождение Ин-Аменас, называла себя «Расписавшиеся кровью». Мы знаем, как недешево они отдали свои жизни.

Германия уже помогает Франции. Видимо, вскоре сколотят коалицию западных стран. Им придется серьезно воевать в Мали. Соединенные Штаты, занятые руководством гражданской войны в Сирии, конечно, также подключатся. Пока они предоставляют французам разведывательную информацию и выразили желание доставлять своей авиацией французские военные грузы.

Мали на 90 % мусульманская страна, однако населяют ее приверженцы традиционного ислама – сунниты, страна декларирует себя как светское исламское государство. Население в 13 млн человек – одно из беднейших в мире. Исламские революционеры из Ливии, по всей вероятности, планировали захват страны как самой незащищенной жертвы, предполагая сделать ее плацдармом для завоевания этой части Африки.

Революционный ислам не наступал бы сегодня на Африканском континенте, если бы не ошибочная политика европейских стран и Соединенных Штатов Америки. В слепой инерционной своей вражде к оставшимся на планете реликтовым социалистическим режимам Западная Европа и Соединенные Штаты способствовали возникновению исламских государств в Европе: Босния, Косово. Уничтожив Ливию, которой жесткой, но слабеющей рукой управлял Каддафи, Запад способствовал возникновению на месте Ливии бурлящего озера революционной лавы, которая начинает заливать на наших глазах Африку.

Что случится после падения сирийского режима? Можно с большой вероятностью предсказать, что будут сметены с карты светские государства в этом регионе. Не устоит Ливан, вспыхнет в волнениях и долго не протянет Иордания. А Израиль будет жить в постоянном ужасе. Ибо с севера ему будет угрожать революционный сирийский ислам, со стороны Газы и восточного берега Иордана будет угрожать и кусаться революционный ислам движения ХАМАС, а рядом будет пылать Иордания.

24 января 2013 г.

Не пиарься на трагедии – и не будешь бит

У меня еще ноги сырые и холодные от поездки на кладбище близ подмосковного города Королева, где мы среди высоких сосен похоронили нашего товарища, активиста партии «Другая Россия». Как известно, он погиб 17 января, якобы покончил с собой в депортационной тюрьме близ Роттердама, Нидерланды.

Кладбище, залежи снега в рост человека и узкая дорожка, откопанная к свежей могиле, запомнится навсегда.

Так же как и провожающие – два автобуса молодых и совсем молодых девушек и парней, приехавших проститься с товарищем. И кромешная тишина, которую добровольно соблюдали эти сто пятьдесят или двести душ, провожая Александра Долматова, конструктора ракет.

Запомнятся навсегда и удивительные по-своему два парня-могильщика – видимо, появилась новая порода парней этой профессии. И порядок подхода к могиле организовали, и «по три горсти» объявили о количестве земли, чтоб каждый на гроб бросил, и крест ловко установили, и что нужно делать после сорока дней, сказали.

Утро же началось для меня в Центре имени Сахарова, куда я подъехал в «Волге», должна была состояться гражданская панихида, то есть каждый, кто хотел проститься с покойным, подошел бы к гробу и простился. Вблизи, в переулках, я обнаружил десяток автобусов с надписью «полиция». Ближайшие переулки были заблокированы.

Я вошел в помещение с гробом в 09.45.

Я ожидал, что гроб будет закрытым, но то, что он оказался закрытым, как бы изолируя прокаженного или умершего от эпидемии чумы, все же действует, шокирует. Такой себе гладкий саркофаг. Я положил на гроб красные гвоздики и, постояв несколько минут, сместился, подошел к матери Александра, сидевшей неподалеку в черном одеянии. Я сказал простые слова, которые в такие моменты только и следует говорить. Добавив, что следует требовать от российских властей расследования «убийства по-голландски», и отошел.

В таких случаях давать интервью собравшимся СМИ, по-моему, аморально. Ну нехорошо. Не место и не время.

Поэтому я пробормотал, что не место и не время, какому-то количеству желающих получить интервью.

И стал в зале.

И простоял недвижимо до ровно 12.00, когда распорядитель печальной церемонии, доверенное лицо матери Долматова Дмитрий Нечаев объявил, что гражданская панихида окончена и желающие присутствовать на похоронах могут пройти в ожидающие у Центра имени Сахарова автобусы.

Я вышел, сел в «Волгу», и поехали мы за черным катафалком.

Дальнейшее вы знаете.

Заснеженное, величественное, без преувеличения, русское кладбище не в Москве.

Потом мы пошли, возвращаясь к «Волге».

Как только я включил телефон, мне позвонили несколько десятков журналистов, и вопрос, который был задан, не был вопросом о гражданской панихиде либо похоронах на кладбище.

Меня просили прокомментировать заявление Сергея Удальцова о том, что его якобы избивали у Центра имени Сахарова лимоновцы.

Я отвечал, что эпизода, о котором они говорят, не видел.

И так оно и было.

Поскольку я 2 часа и 15 минут провел в помещении у гроба, не покидая помещения ни на минуту. Я, да, наблюдал, что около 11 часов дня в помещение вошел Сергей Удальцов в

сопровождении пяти или шести человек. Он возложил цветы к гробу Александра Долматова, постоял еще минут пять и удалился. Он имеет право возложить цветы и удалиться. Любой имеет такое же право.

После десятого, что ли, звонка журналистов я поинтересовался у находившихся со мной в «Волге» товарищей: что имело место?

Мне рассказали следующее, и я этим рассказанным мне делюсь с читателями.

Оказывается, Сергей Удальцов вышел и начал давать интервью журналистам. Десять минут дает интервью, двадцать, двадцать пять, разглагольствуя на все возможные темы. Ясно, что наш погибший Саша – для него возможность бесплатного пиара. Для пиара он и явился.

Нацболы не посчитали, что он имеет право пиариться на таком трагическом и печальном мероприятии. Нацболы несколько раз прошли мимо Удальцова и сказали ему: «Сергей, ты уходил, так уходи! Здесь не место и не время!»

Удальцов не внял этим справедливым замечаниям.

В результате получил пощечину. Последовали другие удары.

Это как с Pussy Riot, некоторые не понимают, что в церкви нельзя писать и петь блатные песни.

А на панихиде трагически погибшего нацбола не следует повышать свой рейтинг, пиарясь почем зря. «На крови», – сказали нацболы.

Мои товарищи сказали мне, что Удальцова не любят по множеству причин. Не любят за его политическую нечистоплотность, за авантюризм, за то, что давно перестал быть левым, за то, что за кусок пиара родную маму сдаст, за то, что вместе с отпетыми немцовыми слил протест.

Короче, за все за это «ему и дали по щам».

«Если бы он, возложив цветы, вышел и уехал, кто бы его тронул, Эдуард?!» – сказали мои товарищи.

Я всецело на стороне моих товарищей.

Полиция мялась некоторое время, а затем задержала двоих нацболов, якобы повинных в том, что «дали по щам» Удальцову.

Полицейские, как и мы, неполицейские, не должны любить граждан, которые нарушают нормы морали. Не пиарься на трагедии, Сергей, – и не будешь бит.

6 февраля 2013 г.

Так будет справедливо!

Действующий президент латиноамериканской республики Эквадор Рафаэль Корреа победил на президентских выборах вчера в первом туре. Набрал увесистые 57 % голосов из почти 12-миллионного электората Эквадора.

Этот их президент вообще-то мне нравится, я сейчас коротко скажу почему. А потом перейду к главному.

Рафаэль Корреа заявил о построении в Эквадоре «социализма XXI века» еще в 2006 году. И держит слово.

В 2008-м он заявил об отказе Эквадора платить по глобальным международным обязательствам, назвав это долг «аморальным».

В 2010 году он национализировал нефтяные месторождения в стране. 99 % нефтяных доходов с того времени поступает в бюджет страны.

С 2006-го по 2011-й из состояния бедности в Эквадоре вышли 930 тыс. человек, это при населении 15 млн.

Президент Корреа предоставил убежище Джулиану Ассанжу.

Вот такой короткий послужной список.

А вот главное. Выборы в Эквадоре навели меня на ряд размышлений.

Начну с того, что голосование на президентских и парламентских выборах в Эквадоре – обязательно.

Русские в какой-то степени по своей ментальности сходны с латиноамериканцами, при всех наших различиях. Во всяком случае, наши социальные повадки близки. Как и латиноамериканцы, мы переживали жестокие гражданские войны и буйные и жестокие народные восстания. По правде говоря, мы внутренне верим во всемогущество силы, а не в выборы. Так же как и у них, в Латинской Америке, в России существует и ежедневно празднует победу традиционный народный пессимизм.

Мне представляется разумным, я говорю это безо всяких колебаний, уверенный в своей правоте: участие в выборах у нас в России должно стать обязательным. Проголосовавшему на выборах необходимо будет ставить отметку в паспорте, без которой его паспорт не будет служить идентификационным документом в его передвижениях по стране, в трудоустройстве, в заключении договоров и получении заработной платы. Да, это будет называться принуждением к исполнению своего гражданского долга.

Второе.

На сегодняшний день общепризнано, что наши пенсионеры являются самой активной голосующей группой в стране. Приученные еще в советские годы к гражданскому повиновению, к послушанию и дисциплинированности, пенсионеры в день выборов засветло бегут на избирательные участки. Эта возрастная группа активнее других, и в результате ее электоральное влияние на судьбу страны является чрезмерно завышенным.

Фактически Государственную думу и главу государства избирают у нас пенсионеры.

Это плохо, сейчас объясню почему. Электоральные предпочтения пенсионеров отражают их возрастную зависимость от государства. Пенсионеры неизменно голосуют за наиболее консервативного кандидата в президенты, за те партии, которые обеспечивают им ровную выплату пенсий, за стабильность, за застой, если хотите. Пенсионеры инстинктивно чураются перемен, всякий кандидат, призывающий к внедрению социальных новшеств, будет ими инстинктивно заблокирован. Таким образом, эта часть электората работает как бы смирительной рубашкой общества, не дает современным политикам-новаторам подойти к власти.

Более того, прожившие большую часть своей жизни при прежней власти, пенсионеры инстинктивно ищут в кандидатах черты лидеров прошлой своей жизни и, таким образом, голосуют так или иначе за прошлое.

Еще один аспект. Пенсионер, с этим согласятся и сами пенсионеры, уже не является полноценным контрибутором труда и капитала в общенациональную копилку. Он отлично работал всю жизнь, хвала ему за это, однако, согласившись на получение пенсии, он устраняется от полноценной производительной жизни.

Так почему же пенсионеры имеют такие же возможности избирать руководство национальным государством, как и здоровые молодые люди, пашущие как волю и выплачивающие налоги? Это несправедливо.

Мне представляется разумным, чтобы при выходе на пенсию при получении пенсионного удостоверения пенсионер, при сохранении к нему заботы и уважения государства и общества, терял бы свое право избирать руководство страны, президента и депутатов Государственной думы.

Но если человеку много лет, но он по-прежнему трудится в полную меру, он, разумеется, сохраняет свои избирательные права.

Третье.

Одновременно с введением возрастного ценза избирателя, установив верхнюю планку на уровне получения пенсионного удостоверения, следует опустить возраст гражданской зрелости до 16 лет. В искусственном климате современной цивилизации и физически, и ментально дети взрослеют раньше, чем в предыдущие столетия. Представляется дать право участия в выборах гражданам, достигшим 16 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.